

УДК 327(931)

Политика правительства С. Абэ и Стратегия национальной безопасности Японии

Н. Н. Пузыня

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена анализу внешней политики правительства С. Абэ в сфере обеспечения национальных интересов страны и основных положений принятой Стратегии национальной безопасности Японии.

Ключевые слова: Япония, Абэ Синдзо, внешняя политика, стратегия национальной безопасности.

В конце XX – начале XXI в. наступил период коренной трансформации мирового политического процесса и прежде всего международных отношений как системы экономических, политических, дипломатических, военных, культурных и других связей между субъектами. Характерной особенностью формирования современного миропорядка, отмечаемой многими исследователями, является неуклонное возрастание значения Азиатско-Тихоокеанского региона в глобальной системе международных отношений. Во втором десятилетии XXI в. обстановка в АТР характеризуется сохранением конфликтного потенциала, нарастающими изменениями в балансе сил, появлением новых и усилением старых угроз и вызовов региональной безопасности и безопасности отдельных государств. Особенно отчетливо это просматривается прежде всего в Восточно-Азиатском субрегионе¹ [6, с. 181–183]. Здесь и ядерная проблема на Корейском полуострове, и территориальные споры вокруг островов в акваториях морей, Тайваньский вопрос, пограничные претензии. К этому следует добавить усиление «нетрадиционных вызовов» безопасности – международного терроризма, наркотрафика, пиратства и морского терроризма, организованной преступности и др. Наконец, в связи с посткризисными явлениями в мировой экономике все большую остроту для всего региона приобретают проблемы продовольственной, финансовой и энергетической безопасности. Все четче обозначается переход от несостоявшейся монополярности к новой международной архитектуре. В намечающемся региональном противостоянии в АТР быстро усиливающаяся Китайская Народная Республика оппонирует США.

На фоне указанных процессов в регионе наблюдается тенденция активизации деятельности закрытых структур, в которых ведущую роль играют США и которые имеют явно выраженную военно-политическую направлен-

¹ О дискуссии по проблеме трактовки термина «Азиатско-Тихоокеанский регион» см. статью [6].

ность. Соединенные Штаты взяли курс на укрепление двусторонних военных альянсов с такими традиционными союзниками, как Япония, Южная Корея и Австралия, на развитие трехсторонних механизмов взаимодействия США – Япония – Австралия, США – Япония – Южная Корея, США – Япония – Индия. Одновременно американцы стремятся привлечь к военно-политическому сотрудничеству страны Юго-Восточной Азии и Океании. Большинство специалистов сходятся во мнении, что данная деятельность нацелена в первую очередь на сдерживание Китая.

В складывающихся условиях, с появлением новых вызовов и угроз национальным интересам, страны АТР вынуждены коренным образом пересматривать свои подходы к обеспечению собственной безопасности. Характерным примером в этом отношении является Япония, где с приходом к власти премьер-министра Абэ Синдзо в конце 2012 г. был взят курс на пересмотр базовых принципов оборонной политики и усиление военной составляющей в системе обеспечения национальной безопасности.

Следует отметить, что к моменту вступления на должность руководителя правительства ориентир С. Абэ в области обеспечения национальной безопасности были четко определены. Первый раз он становился премьер-министром в 2006 г. и сменил на этом посту Коидзуми Дзюньитиро. Придя на смену Коидзуми, Абэ неоднократно заявлял, что намерен продолжить структурные реформы, начатые предшественником, называл своим приоритетом пересмотр пацифистских положений послевоенной конституции, запрещающей Японии создавать вооруженные силы и тем более использовать их за пределами страны [1].

До него никто в Японии не решался на пересмотр Конституции 1947 г. Однако Абэ определил это как важнейший участок своей деятельности. Одной из главных задач на посту премьера он считал пересмотр антивоенных положений с тем, чтобы японские «силы самообороны» получили статус полноценной армии и могли участвовать в многонациональных операциях за рубежом, поддерживал укрепление вооруженных сил и создание в стране крупной разведывательной структуры по образцу американского ЦРУ.

Премьер Абэ в качестве важнейшей цели внешней политики определял пересмотр места Страны восходящего солнца в мировой политике. Он считал, что Япония должна играть в политике роль, адекватную экономическому потенциалу, и стать постоянным членом Совета Безопасности ООН. Но дабы участвовать в миротворческих операциях ООН, она должна была иметь возможность направлять своих военнослужащих за рубеж. Это рассматривалось как завершающий шаг к тому, чтобы вооруженные силы обрели легитимный характер [2].

9 января 2007 г. Управление национальной обороны (УНО) Японии было официально преобразовано в министерство, а его директор приобрел официальный статус министра. А уже в мае 2007 г. правительство Абэ предприняло важный шаг, окончательным результатом которого стал бы, как предполагали специалисты, пересмотр конституции. Тогда верхняя палата парламента утвердила подготовленный правительством законопроект о референдуме, кото-

рый позволял вносить изменения в конституцию. До этого законопроект был одобрен нижней палатой парламента и поэтому вступил в силу. Таким образом, в то время была законодательно подготовлена почва для возможных изменений конституции страны. А в сентябре 2007 г. на внеочередной парламентской сессии глава правительства призвал законодателей продлить срок действия закона, на основании которого Токио обеспечивал тыловую поддержку государствам – участникам антитеррористической операции в Афганистане [3].

Вступив в должность в декабре 2012 г., Абэ Синдзо сразу приступил к исполнению предвыборных обещаний. Во время избирательной кампании он резко критиковал своего предшественника Ё. Ноду за стремление сократить военный бюджет. В 2013-м финансовом году военный бюджет страны увеличился на 0,8 % по сравнению с предшествующим годом [8, с. 31], а в 2014-м финансовом году военный бюджет Японии вырос уже на 2,2 % [9, с. 42]. По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), сегодня Япония занимает пятое место в мире по размеру военных расходов. Так, по итогам 2012 г. военные расходы США составили 682,5 млрд долл., Китая – 166,1 млрд, России – 90,7 млрд, Великобритании – 60,8 млрд, Японии – 59,3 млрд. С 2014 г. Япония может переместиться в этом рейтинге на одну строчку вверх, а спустя еще несколько лет даже войти в тройку лидеров. Все предпосылки для этого есть: по словам премьер-министра Японии С. Абэ, правительство может расширить понятие самообороны, включив в него неприкосновенность территорий союзников [4].

В парламенте при комитете по международным делам были созданы две комиссии, которые занялись разработкой поправок к конституции. Почти в течение полувека государственная политика Японии в сфере обеспечения национальной безопасности не имела проработанной и документально оформленной концептуальной основы. Кроме ст. 9 конституции страны единственным документом являлась «Базовая политика в области национальной обороны», принятая кабинетом министров Японии еще в 1957 г. В нем Япония обязалась поддерживать деятельность ООН и развивать международное сотрудничество. Поэтому работа парламентских комиссий велась в направлении обоснования и официального признания права участвовать в коллективной самообороне, что подразумевало отказ Японии от исключительно оборонительного характера ее военной доктрины и дальнейшего смягчения запрета на экспорт вооружений. До этого, в соответствии с тремя принципами, утвержденными парламентом в 1967 г., Япония отказывалась от поставок оружия: 1) странам коммунистического блока; 2) странам, в отношении которых действует запрет ООН на ввоз оружия; 3) странам, вовлеченным либо имеющим высокую вероятность быть вовлеченными в активные военные действия. В 1976 г. эти ограничения были расширены и фактически полностью блокировали военный экспорт. Только спустя тридцать пять лет, в 2011 г., Токио принял решение смягчить эмбарго. Теперь страна могла участвовать в международных проектах по разработке и производству оружия с участием государств – членов НАТО, а также Австралии и Южной Кореи. Ослабление запрета было сделано правительством Японии прежде всего с учетом важности

участия в производстве истребителя F-35, который Токио ранее выбрал в качестве следующего основного боевого самолета своих воздушных сил самообороны [7].

А в октябре 2013 г. премьер-министр Японии С. Абэ на заседании специальной комиссии экспертов по безопасности дал указание провести пересмотр трех принципов запрета экспорта оружия. Такое решение было принято в рамках обновления стратегии национальной безопасности Японии.

27 ноября 2013 г. парламент принял законопроект о создании Совета национальной безопасности, который призван играть роль единого руководящего центра в области обеспечения национальной безопасности и внешнеполитического курса Японии. Совет создан по образцу Совета национальной безопасности США. Находится непосредственно под управлением премьер-министра. Основной функцией Совета будет принятие важных политических решений, касающихся внешней политики. Его создание знаменовало собой переломный момент во внешнеполитической практике Японии. После одобрения закона Совет национальной безопасности стал реальностью в декабре того же года. А в январе 2014 г. в секретариате кабинета премьер-министра было создано Бюро национальной безопасности в качестве секретариата Совета национальной безопасности [10].

Одновременно с началом функционирования Совета результатом работы стало принятие в течение 2013 г. нескольких важнейших программных документов, определяющих государственную политику в области обеспечения национальной безопасности, суть которых – в укреплении военной мощи страны в количественном и качественном отношении. Среди них – Основные направления программы национальной обороны и Пятилетняя программа обороны на 2014–2018 гг.

Впервые правительством Японии была подготовлена и принята Стратегия национальной безопасности. В документе определены национальные интересы и цели Японии для их обеспечения в области международных отношений. Для противодействия вызовам и угрозам предусматривается проведение комплекса военных, дипломатических, экономических и других мер [5, с. 4–5].

Реализация Стратегии будет осуществляться под руководством Совета национальной безопасности. Анализ положений Стратегии позволяет сделать вывод о том, что политика Японии в сфере обеспечения национальной безопасности претерпевает качественные изменения, что позволит японскому правительству в ближайшем будущем оказывать существенное влияние на всю систему международных отношений в Восточно-Азиатском субрегионе и АТР в целом.

В документе прежде всего констатируется важность для Японии Азиатско-Тихоокеанского региона. При этом подчеркивается, что значимость региона в международных отношениях повышается в результате сдвига в глобальном балансе сил. Многие государства Северо-Восточной Азии – это акторы, располагающие большими по численности вооруженными силами, а некоторые из них обладают ядерным оружием, средствами его доставки.

Одним из акторов, способствующих нагнетанию напряженности в регионе, называется Северная Корея, которая предпринимает провокационные действия и увеличивает свой потенциал оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие и баллистические ракеты. Считается, что Северная Корея располагает как минимум тысячей баллистических ракет, способных поражать цели на территории Республики Корея и Японии [11]. На повестке дня остается и задача решения проблем японцев, похищенных северокорейскими спецслужбами.

Одновременно серьезное беспокойство у японского руководства вызывает и быстрый рост военно-политических и экономических возможностей КНР, а также ее активность во всех сферах международных отношений. Увеличение военного бюджета Китая не сопровождается его достаточной прозрачностью [5, с. 10–11]. Особую озабоченность японской стороны вызывают действия китайских властей в воздушном пространстве над Восточно-Китайским и Южно-Китайским морями и в их акватории [12].

В деле противодействия вызовам и угрозам национальной безопасности Японии краеугольным камнем традиционно является военно-политический союз с Соединенными Штатами. Поэтому правительство Страны восходящего солнца планирует не только укреплять японо-американское сотрудничество в сфере собственно безопасности, но и расширять его в других областях двусторонних отношений. Прежде всего это касается размещения на японской земле соединений и частей американских вооруженных сил. Одновременно японская сторона предлагает пересмотреть распределение функций в рамках двустороннего альянса с учетом изменившейся ситуации в регионе и возможностей партнеров [5, с. 18–19].

Как одну из мер, позволяющих подкрепить японо-американский альянс, Стратегия национальной безопасности Японии определяет углубление доверия и расширение сотрудничества с партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе и за его пределами. В документе указывается, что приоритет отдается странам, которые объединены с Японией стратегическими интересами и разделяют общие ценности. Это – Южная Корея, Австралия, страны АСЕАН и Индия. Для каждого такого партнера в документе определены рамки возможного сотрудничества.

Так, значимость для Японии сотрудничества с Южной Кореей определяется ее пограничным положением с КНДР и ролью на Корейском полуострове в качестве противовеса для северокорейского режима. Важнейшим направлением называется усиление трехстороннего взаимодействия между Японией, США и Южной Кореей. Одновременно указывается, что улучшению отношений послужит решение проблемы островов Такэсима мирным путем в соответствии с международным правом [5, с. 20].

Второй страной, с которой планируется расширять сотрудничество в области обеспечения международной безопасности в регионе, определяется Австралия. При этом Стратегия отмечает, что эта страна не только является важным партнером в регионе, но и имеет с Японией общие стратегические интересы, а также традиционные взаимодополняющие экономические связи. По-

этому не случайно, что именно с Австралийским Союзом Токио намерен укреплять стратегическое партнерство в целях поддержания мира и стабильности в АТР. Указывается, что дополнительным стимулом для партнеров станет наращивание усилий в трехстороннем формате взаимодействия Япония – США – Австралия [5, с. 20–21].

Что же касается стран АСЕАН и Индии, то с ними Япония, основываясь на традиционном партнерстве, собирается и далее углублять и развивать отношения сотрудничества во всех областях международных связей. Японское правительство намерено поддерживать усилия этих стран в деле решения проблемы поведения сторон в акватории Южно-Китайского моря, планирует укреплять отношения во всех сферах, включая безопасность на море и в воздухе, двустороннее стратегическое и глобальное партнерство [5, с. 21].

Проблемные партнеры по региону, которые беспокоят японских руководителей, также перечислены в документе. Это – Китай, уже упоминавшаяся Северная Корея и Россия. При этом Китай не случайно указан в первую очередь. Именно со своим восточным соседом японские лидеры намерены выстроить стабильные отношения, базирующиеся на общих стратегических интересах во всех областях, на длительную перспективу. По мнению разработчиков Стратегии, это позволит побуждать Китай играть ответственную и конструктивную роль в обеспечении регионального мира. А совместно детально разработанные механизмы предотвращения непредвиденных ситуаций и твердая решимость отражать китайские попытки изменить с помощью силы статус-кво в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях вынудят Китай проявлять сдержанность. В отношениях с Северной Кореей планируется решить проблему ядерной и ракетной опасности, а также вопрос о похищенных японцах. Что же касается России, то, одновременно развивая двустороннее сотрудничество в области безопасности и энергетики, японское руководство предполагает перейти к активизации переговоров по проблеме «северных территорий», что позволит говорить о возможном заключении мирного договора между странами. Для достижения указанных целей японские руководители намерены использовать различные двусторонние и региональные институты сотрудничества [5, с. 21–22].

Очевидно, что Стратегия национальной безопасности Японии, принятая правительством С. Абэ, нацелена на комплексное решение насущных проблем, стоящих перед страной в АТР и мире в целом. В то же время сомнительно, что японскому премьеру удастся обеспечить проведение в жизнь политики, которую соседи Японии, такие как Китай и Южная Корея (не говоря о КНДР), считают реваншистской.

Список литературы

1. Дай 165-кай коккай ни окэру Абэ найкаку сори дайджин сесин хемэй эндзэцу [Речь премьер-министра Абэ на 165-й сессии парламента Японии] [Electronic resource]. – URL: <http://www.kantei.go.jp/jp/abespeech/2006/09/29syosin.html> (mode of access: 15.07.2015).
2. Дай 166-кай коккай ни окэру Абэ найкаку сори дайджин сисэй хосин эндзэцу [Речь премьер-министра Абэ на 166-й сессии парламента Японии] [Electronic re-

source]. – URL: <http://www.kantei.go.jp/jp/abespeech/2007/01/26sisei.html> (mode of access: 15.07.2015).

3. Дай 168-кай коккай ни окэру Абэ найкаку сори дайджин сесин хемэй эндзэцу [Речь премьер-министра Абэ на 168-й сессии парламента Японии] [Electronic resource]. – URL: <http://www.kantei.go.jp/jp/abespeech/2007/09/10syosin.html> (mode of access: 15.07.2015).

4. Китай вынудил Японию заняться перевооружением [Электронный ресурс] // Рос Информбюро : информ. агентство. – URL: <http://rosinform.ru/2013/12/19/kitay-vynudil-yaponiyu-zanyatsya-perevoorzheniem/> (дата обращения: 19.12.2013).

5. Кокка андзэн хосе сэнряку (Хэйсэй 25-нэн 12 цуки 17-нити кокка андзэн хосе кайги, какуги кэттэй) [Стратегия национальной безопасности (утверждена Советом национальной безопасности 17 декабря 2013 года)] [Electronic resource]. – URL: <http://www.cas.go.jp/jp/.../131217anzenhoshou.html> (mode of access: 18.05.2015).

6. Пузыня Н. Н. О проблеме деления мира на регионы и субрегионы в регионоведении (на примере АТР и его субрегионов) / Н. Н. Пузыня // Актуальные проблемы права, экономики и управления : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2011. – Вып. 7, т. 2. – С. 181–183.

7. Япония намерена разрешить экспорт оружия на Ближний Восток, в том числе в Израиль [Электронный ресурс] // ТАСС : информ. агентство. – URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1044735> (дата обращения: 14.03.2014).

8. Defense Programs and Budget of Japan [Electronic resource]. – Overview of FY2013 Budget. – P. 31 // URL: http://www.mod.go.jp/e/d_budget/pdf/260130.pdf (mode of access: 17.07.2015).

9. Defense Programs and Budget of Japan [Electronic resource]. – Overview of FY2014 Budget. – P. 42 // URL: http://www.mod.go.jp/e/d_budget/pdf/260130.pdf (mode of access: 17.07.2015).

10. Japan Launches Its Own National Security Council [Electronic resource] // nippon.com. – URL: <http://www.nippon.com/en/behind/100050/> (mode of access: 17.07.2015).

11. Japan Times. – 2015. – April, 8.

12. Kyodo. – 2015. – April, 8.

Abe Government Policy and the National Security Strategy of Japan

N. N. Puzynya

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. This article analyzes the foreign policy of the Government of Abe in the sphere of national interests and the basic provisions adopted by the National Security Strategy of Japan.

Keywords: Japan, Shinzo Abe, foreign policy, national security strategy.

Пузыня Николай Николаевич

*доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории и методики,
гуманитарно-эстетический факультет,
Педагогический институт
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)240700
e-mail: stazirovka@mail.ru*

Puzynya Nikolai Nikolaevich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of History and Methodology,
Faculty of Humanities and Esthetics,
Pedagogical Institute
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)240700
e-mail: stazirovka@mail.ru*